

ОСНОВАНИЯ И СОДЕРЖАНИЕ ОТСТРАНЕНИЯ ОТ ДОЛЖНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

С. ЗАВАДА,

соискатель кафедры уголовного процесса Национальной академии внутренних дел

SUMMARY

In this article, on the basis of analysis of scientific points of view and current criminal judicial legislation, separate debatable questions are examined, touching the grounds of dismissal and maintenance of procedure of application of this measure of judicial compulsion.

Keywords: abuse, removal from office, the suspect, the accused, the grounds, judicial control.

* * *

В данной статье, на основе анализа научных точек зрения и действующего уголовного процессуального законодательства, рассматриваются отдельные дискуссионные вопросы, касающиеся оснований отстранения от должности и содержания процедуры применения данной меры процессуального принуждения.

Ключевые слова: принуждение, отстранение от должности, подозреваемый, обвиняемый, основания, судебный контроль.

Постановка проблемы.

Отстранение от должности, предусмотренное главой 14 УПК Украины¹, занимает особое место среди мер уголовно-процессуального принуждения. Оно применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого, ограничивает конституционное право каждого на труд, что включает возможность зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно избирает или на который свободно соглашается (ч. 1 ст. 43 Конституции Украины) [1], а если речь идет об отстранении от должности государственного служащего, то тем самым ограничивается также право граждан на равный доступ к государственной службе (ч. 2 ст. 38 Конституции Украины) [1]. Таким образом, в первом случае ограничиваются трудовые права человека и гражданина, а во втором случае – политические права граждан.

Поэтому вопросы, связанные с применением данной меры процессуального принуждения, всегда привлекали к себе внимание. Этой проблеме, в определенной степени (в частности во время исследования некоторых вопросов государственного принуждения в уголовном процессе), посвящены труды таких ученых-юристов, как Ю. И. Аленин, В. Н. Батюк, В. И. Бояров, Б. Б. Булатов, В. Г. Гончаренко, А. Я. Дубинский, Ю. М. Демин, Ю. М. Грошевой, Д. Р. Исеев, Э. К. Кутуев, В. Т. Маляренко, М. М. Михеенко, В. Т. Нор, В. В. Николок, В. И. Петрухин, С. Н. Стаховский, В. С. Чистякова, Н. Е. Шумило, Р. Х. Якупов и др.

Исследования данных авторов относительно развития этого уголовно-процессуального института сыграли важное теоретическое и практическое значение. Научные идеи, сформулированные указанными учеными, нашли отражение в законодательстве и были положительно восприняты правоприменительной практикой. Сегодняшнее уголовное процессуальное законодательство претерпело значительные, на наш взгляд, прогрессивные изменения, что в определенной степени отвечает европейским стандартам уголовного судопроизводства. Вместе с тем ряд отдельных вопросов не получили глубокой теоретической разработки, и в связи с этим нуждаются в дальнейшем изучении, а некоторые из них – быстрого законодательного разрешения.

Цель данной статьи заключается в исследовании теоретических положений, которые раскрывают основания и содержание отстранения подозреваемого и обвиняемого от должности, внесение предложений по дальнейшему усовершенствованию уголовного процессуального законодательства Украины и практики его применения.

Отстранение обвиняемого от должности в теории уголовного процесса рассматривается, как правило, в группе превентивных мер. По мнению некоторых авторов, цель такого отстранения “в принудительном порядке предупредить противоправное или иное нежелательное с точки зрения достижения задач процесса поведение соответствующих участников уголовного судопроизводства” [2, с. 81]. В литературе отмечается относительно устоявшееся понимание назначения анализируемой меры процессуального принуждения как средства противодействия нарушениям порядка производства предварительного расследования” [3, с. 82].

Данная мера принуждения для украинского законодательства не является новой. Так еще ст. 145 УПК УССР 1922 г. обязывала следователя при привлечении должностного лица в качестве обвиняемого разрешить вопрос: подлежит ли обвиняемый на время следствия отстранения

¹ Тут и далее имеется в виду Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года

от должности. Таким образом, следователь разрешал данный вопрос с учетом конкретных обстоятельств дела, поскольку конкретных оснований для отстранения либо безусловного отстранения обвиняемого от должности законодатель не предписывал.

Лаконичной была и регламентация применения данной меры. Во-первых, решение принимал следователь самостоятельно без санкции прокурора или судебного решения, которые не требовались, во-вторых, решение реализовывалось путем направления сообщения по месту службы обвиняемого. Постановление следователя об отстранении от должности обвиняемого сообщалось соответствующему учреждению или предприятию и принималось администрацией к исполнению.

При разрешении вопроса об отстранении обвиняемого от должности следователь должен принять во внимание характер предъявленного обвинения, силу доказательств, а в особенности степень связанности преступного деяния с обязанностям должностного лица. Следователь должен был оценить последствия оставления обвиняемого в должности и возможные негативные последствия при дальнейшем исполнении обвиняемым своих обязанностей. Но, конечно, и администрация, и сам обвиняемый могли обжаловать это постановление следователя в порядке ст.ст. 216-224 УПК УССР 1922 г.

Нельзя не отметить то обстоятельство, что в теоретических источниках и того времени отмечалась неопределенность конструкции статьи в части основания отстранения от должности, а целями данной меры признавались недопущение возможного влияния обвиняемого на ход следствия либо предупреждение социально опасных последствий пребывания обвиняемого в занимаемой должности.

Небезынтересно, что уже тогда исследователями не только учитывалась степень связанности пре-

ступного деяния с обязанностям должностного лица, но и ставился вопрос о предоставлении права следователю не только отстранять от определенной должности, но и воспрепятствовать отправлению обвиняемому должностных функций вообще или должностных функций определенного рода. И законодательство, и теория, очевидно, стояли на позициях, что отстранению от должности подлежат только лицо, относящееся к категории должностных, только обвиняемый, и что данная мера не принадлежит к категории мер пресечения, а представляет собой своеобразное средство досудебной социальной защиты.

Содержала данную меру и ст. 147 УПК УССР 1960 г., которая также регулировала ее применение очень фрагментарно. Законодатель признавал допустимым отстранение от должности только обвиняемого и в случае необходимости. Формальным основанием отстранения от должности обвиняемого являлось мотивированное постановление следователя, санкционируемое прокурором или его заместителем. Кроме того, в развитие данной нормы была предусмотрена отмена решения об отстранении обвиняемого от должности постановлением следователя, если в ее применении отпала дальнейшая необходимость.

В процессуальной теории того времени необходимость отстранения обвиняемого от должности связывалась авторами с наличием оснований полагать, что обвиняемый может продолжать преступную деятельность, с использованием должностного положения либо препятствовать установлению истины путем изъятия документов, воздействия на свидетеля из числа подчиненных. Учеными отмечалось такое свойство указанной меры процессуального принуждения, что она могла именно пресекать попытки обвиняемого препятствовать проведению ревизии, судебно-бухгалтерской эксперти-

зы, склонять к лжесвидетельству или к отказу от дачи показаний свидетелей или других обвиняемых, подчиненных по службе [2, с. 83].

Таким образом, авторы отмечали, что данная мера близко примыкает к мерам пресечения, хотя уголовно-процессуальное законодательство данную меру к средствам пресечения не относило. Так, например, Р. Х. Якупов, считавший, что отстранение от должности хотя и примыкает близко к мерам пресечения, но поскольку ограничивает не свободу и личную неприкосновенность, а конституционное право на выбор рода деятельности и профессии, представляет собой самостоятельный вид мер процессуального принуждения [4, с. 108].

На наш взгляд отстранение от должности ограничивает в первую очередь возможность подозреваемого (обвиняемого) препятствовать уголовному производству с использованием служебного положения и право занимать определенную должность.

Проблема целесообразности расширения сферы действия положений закона об отстранении от должности исследовалась И. Л. Петрухиным. Автор предлагал допустить в законодательстве не только отстранение обвиняемого от должности, но и отстранение его от любой работы по специальности, если ее продолжение может помешать достижению задач уголовного процесса. Этим же автором была выдвинута идея не только о возможности распространения отстранения от должности на подозреваемого, но и о необходимости распространения введения судебного порядка отстранения от должности.

В целях совершенствования законодательной регламентации рассматриваемой меры процессуального принуждения предлагались различные ее варианты. Так, авторами проекта общей части Модельного УПК для государств участников содружеств

СНГ отстранение от должности было включено в систему мер пресечения. Суть предлагаемой авторами правовой конструкции состояла в том, чтобы при наличии определенных оснований запретить не только обвиняемому, но и подозреваемому исполнять как должностные полномочия, так и осуществлять работу или деятельность, которыми они занимались. При этом предлагалось закрепление права органа расследования, отстранившего от должности или работы обвиняемого и подозреваемого, назначать им пособие в размере двух минимальных размеров заработной платы, а время применения данной меры пресечения учитывать при исчислении всех видов трудового стажа. Решение же об отстранении от должности предлагалось допустить только на основании судебного ордера. Данный ордер мог быть выдан в соответствии с предложенной правовой конструкцией только по результатам рассмотрения ходатайства, как прокурора, так и следователя, но при условии приведения ими доказательств, достаточных как для утверждения обвинения, так и подтверждения возможности противодействия расследованию уголовного дела, тем самым обоснованности необходимости отстранения лица от должности. Предполагалось, что исполнение решения суда о применении этой меры пресечения должно было осуществляться за счет немедленного направления копии ордера администрации по месту работы отстраненного от должности, вследствие чего обязанность не допускать к работе или осуществлению иного вида деятельности возлагалась на администрацию [5].

Полагаем, что следует согласиться с мнением Б. Б. Булатова и В. В. Николюка, что отнесение отстранения от должности к мерам пресечения спорно, поскольку данная мера применяется к ограниченному кругу обвиняемых и подозреваемых [3, с. 82].

В действующем УПК вариант нового правового регулирования отстранения от должности реализован в рамках главы 14 УПК. К принципиальным изменениям законодательной регламентации данной меры процессуального принуждения можно отнести следующие.

Во-первых, исходя из содержания ст. 154 УПК указанная мера процессуального принуждения может применяться не только к служебным лицам, которые занимают определенные должности (в том числе и в системе правоохранительных органов), но и к другим лицам, которые выполняют любую работу по специальности, если ее продолжение может помешать достижению задач уголовного судопроизводства, установлению имеющих значение для уголовного производства обстоятельств.

Во-вторых, законодатель установил возможность отстранения от должности не только подозреваемого, но и обвиняемого, ввел обязательность судебного решения. Кроме того, судебный контроль за обоснованностью и законностью применения этой меры усилен прокурорским надзором в форме дачи согласия прокурором на возбуждение перед следственным судьей (судом) ходатайства, которое должно быть мотивировано. Такое установление оправдано, поскольку статья 43 Конституции Украины провозгласила: “Каждый имеет право на труд, что включает возможность зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно избирает или на который свободно соглашается”, и при уголовном производстве данное право должно быть ограничено на законных основаниях.

Вместе с тем законодатель, как представляется, не в полной мере урегулировал комплекс вопросов, связанных с описанием признаков ситуации, влекущей избрание меры процессуального принуждения в форме отстранения обвиняемого и подозреваемо-

го от должности, относящихся к основаниям, как и ранее, отказался от их формального закрепления. Урегулирован не в полной мере и порядок применения анализируемой меры, если под ним понимать процессуальные действия после избрания меры, неясны форма самого отстранения от должности и характер ограничений. Допускается ли временное предоставление работы на этом предприятии либо запрещается доступ на предприятие в целом.

Поэтому регламентация избрания и применения нуждается в соответствующем дополнении.

Закрепление в тексте нормы словосочетания “отстранение от должности может быть осуществлено”, которое заменяет основания, не способствует эффективному применению данной меры. Данное выражение, бесспорно, не может объективно пониматься в правоприменительной деятельности однозначно.

Так, еще Ю. Д. Лившицем было высказано мнение о том, что вполне правомерным будет отстранение лица от занимаемой должности, если совершенное им преступление, хотя и не связано с занимаемой должностью, но дискредитирует это лицо в глазах окружающих, главным образом подчиненных, вследствие чего подрывается престиж учреждения в целом [6, с. 18].

Однако, с точки зрения нашего времени, с данным мнением достаточно сложно согласиться. В рамках действия принципа презумпции невиновности такое суждение не может быть признано правильным. Дискредитация того учреждения, где работает подозреваемый или обвиняемый, ни в коем случае не может являться основанием временного отстранения от должности.

По мнению В. С. Чистяковой, для применения этой меры необходимы основания полагать, что должностное лицо, привлеченное в качестве обвиняемого, оставаясь на занимаемой должности, будет иметь возможность

продолжать преступную деятельность, мешать установлению истины по делу путем уничтожения следов преступления, фальсификации документов, воздействия на подчиненных свидетелей, соучастников и т.п. Отсюда вытекает, что отстранение от должности может применяться только с целью не допустить совершения обвиняемым подобных действий и тем самым помешать успешному ходу расследования по делу” [7, с. 43].

С. П. Щерба необходимость отстранения от должности связывает с тем, что должностное лицо может воспрепятствовать порядку производства предварительного следствия (воздействовать на потерпевших или свидетелей, состоящих в его подчинении); изъять или уничтожить документы, хранящие следы преступления и имеющие силу доказательств; воспрепятствовать надлежащему исполнению приговора. При этом исследователь полагает возможным применение рассматриваемой меры принуждения только в отношении обвиняемого, находящегося на свободе, и считает, что по своему содержанию эта мера заключается во временном недопущении лица к выполнению своих не только должностных (служебных), но и трудовых обязанностей [8, с. 107].

По мнению Б. Б. Булатова, В. В. Николюка основания применения отстранения от должности необходимо закрепить следующим образом: “при наличии достаточных оснований полагать, что должностное лицо, привлеченное в уголовном деле, может с использованием своего служебного положения продолжать заниматься преступной деятельностью, уничтожить следы преступления, фальсифицировать документы, воздействовать на подчиненных, свидетелей, соучастников, мешать возмещению причиненного преступлением ущерба или иным способом препятствовать производству по уголовному делу, дознаватель, следователь с согласия

прокурора возбуждает перед судом по месту предварительного расследования ходатайство об отстранении – подозреваемого, обвиняемого от должности” [3, с. 82].

В связи с этим, предлагается закрепить в ст. 154 УПК положение о том, что отстранение от должности в качестве меры принуждения может быть применено в отношении лица, которое подозревается или обвиняется в совершении преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, и независимо от тяжести преступления – в отношении служебного лица правоохранительного органа при наличии достаточных данных полагать, что такое лицо, оставаясь на прежнем месте работы, может препятствовать уголовному производству, возмещению причиненного преступлением ущерба или продолжать заниматься преступной деятельностью, связанной с пребыванием на этой должности.

Уголовно-процессуальное законодательство не запрещает применение в отношении подозреваемого или обвиняемого одновременно мер пресечения и отстранения от должности (разумеется, за исключением содержания под стражей, домашнего ареста). Это возможно в случаях, если имеются фактические данные, указывающие на то, что подозреваемый или обвиняемый собирается воспрепятствовать уголовному производству, может продолжить заниматься преступной деятельностью, как путем использования своего служебного положения, так и иным способом; есть основания полагать, что он скроется от расследования и суда; для предотвращения ненадлежащего поведения подозреваемого (обвиняемого) будет достаточным избрание любой меры пресечения, не связанной с домашним арестом или заключением под стражу.

Свое законодательное отражение должны получить как дефи-

ниция отстранения от должности, так и содержание данной меры. Предлагается под отстранением от должности рассматривать меру уголовно-процессуального принуждения, которая применяется в предусмотренном законом порядке и заключается в запрете подозреваемому, обвиняемому выполнять должностные полномочия, работу, которую он выполнял, или заниматься деятельностью, которой он занимался.

Отстранение от должности, согласно ч. 2 ст. 154 УПК, осуществляется по мотивированному определению следственного судьи во время досудебного расследования или суда во время судебного производства, выносимому на основании ходатайства об этом прокурора, следователя с обязательного согласия прокурора, по месту производства досудебного расследования или судебного производства.

В форме постановления о возбуждении перед судом ходатайства о временном отстранении подозреваемого (обвиняемого) от должности предусмотрено указание оснований отстранения, следовательно, они должны быть приведены. Полагаем, что надлежит и прилагать определенные материалы, обосновывающие ходатайство в целях предотвращения неоправданного применения этой меры.

Порядок рассмотрения судьей ходатайства об отстранении подозреваемого (обвиняемого) от должности урегулирован ст. 156 УПК, согласно которой, ходатайство об отстранении от должности рассматривается следственным судьей (судом) не позднее трех дней со дня его поступления в суд при участии следователя (прокурора), а также подозреваемого (обвиняемого) и его защитника. Полагаем, что этот срок следует сократить до 24 часов с момента поступления ходатайства. На наш взгляд, такой срок достаточен для подготовки необходимых материалов и обеспечения участия в рассмотрении ходатайства заин-

тересованных лиц.

Во время рассмотрения данного ходатайства следственный судья, суд имеет право по ходатайству сторон уголовного производства или по собственной инициативе заслушать любого свидетеля или произвести исследование материалов, которые имеют значение для разрешения вопроса об отстранении от должности.

В отличие от УПК 1960 г. новый процессуальный закон определил, что срок отстранения от должности не может превышать больше двух месяцев. В то же время, прокурор имеет право обратиться с ходатайством о продлении срока отстранения от должности, которое рассматривается в порядке, предусмотренном ст. 156 УПК. Следует отметить, что законодатель не определил максимальный срок, на который может быть применена данная мера принуждения. Очевидно, он обусловлен максимальным сроком расследования или судебного разбирательства.

Определение следственного судьи (суда) об отстранении от должности следует вручать руководителю вышестоящей организации для принятия им мер по отстранению подчиненного работника, привлеченного в качестве подозреваемого (обвиняемого) в уголовном производстве, от выполнения профессиональных обязанностей. Поэтому ч. 4 ст. 157 УПК нуждается в соответствующем дополнении.

Представляется верным суждение, что в законе не до конца разрешены вопросы по фактическому исполнению определения следственного судьи (суда) об отстранении подозреваемого (обвиняемого) от должности. Вполне прогнозируемой может быть ситуация, что решение об отстранении может не исполняться или исполняться формально. Уголовный процессуальный закон должен минимизировать ситуации неисполнения или формального исполнения решения

следственного судьи (суда) об отстранении от должности, поскольку по-смыслу ст. 157 УПК судебное решение направляется по месту работы подозреваемого (обвиняемого). Особенно это касается случаев, если отстраняемым является руководитель предприятия, учреждения, организации. В такой ситуации следует обеспечивать явку в суд представителя администрации вышестоящей организации, что позволит обеспечивать непосредственное вручение и ему определения следственного судьи (суда) об отстранении подозреваемого (обвиняемого) от должности, а также знать о наложенных на отстраненного от должности ограничениях (запретах).

Полагаем, что обязанность исполнения предусмотренных в данной статье решений следственного судьи (суда) должна возлагаться на представителя администрации организации, а если отстраненный от должности руководитель предприятия, учреждения – администрации вышестоящей организации.

Причем, как верно отмечено в литературе, определение об отстранении кого-либо от должности (работы) обязательно для руководителя не только государственного, но и частного учреждения и предприятия. Оно представляет собой средство достижения не частного, а публичного интереса, состоящего в изобличении и наказании преступника, где бы он ни работал [9].

Особо стоит выделить закрепление в ч. 3 ст. 154 УПК условий и порядка отстранения от должности лиц, которые назначаются Президентом Украины, и судей. Такое отстранение допустимо только по ходатайству Генерального прокурора Украины и только Президентом Украины, а что касается судей – то Высшей квалификационной комиссией судей Украины.

При анализе данной нормы обращают на себя внимание два обстоятельства: введение,

по существу, новых участников уголовного производства – Президента Украины и Высшей квалификационной комиссии судей Украины, а также отсутствие судебного решения.

На наш взгляд, исключение суда из субъектов принятия решения об отстранении от должности в уголовном судопроизводстве представляется ничем не оправданным, Президент Украины при всей важности его должности как главы государства, не может заменить судебную власть. Это касается и Высшей квалификационной комиссии судей, которая по своему назначению должна осуществлять квалификационную аттестацию и дисциплинарное производство в отношении судей судов первой и апелляционной инстанций.

Предлагаем в этой связи окончательное решение об отстранении от должности предоставить Верховному Суду Украины на основании совместного представления Генерального прокурора Украины и Президента Украины либо Высшей квалификационной комиссии судей Украины.

Кроме этого, данная норма устанавливает особую процедуру применения меры принуждения и поэтому логично было бы ее помещение в ст. 482 УПК, которая предусматривает особенности привлечения к уголовной ответственности, задержания и избрания мер пресечения в отношении отдельных категорий лиц, и подлежит исключению из ст. 154 УПК.

Выводы

На основании изложенного можно утверждать, что отстранение от должности имеет свою историю развития, которая характеризуется поэтапным усовершенствованием процедуры применением данной меры процессуального принуждения, что, безусловно связано с усилением гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве. На сегодняшний день, с учетом положений нового УПК Украины (2012

г.), отстранение от должности может применяться не только к служебным лицам, которые занимают определенные должности, но и к другим лицам, которые выполняют любую работу по специальности, если ее продолжение может помешать достижению задач уголовного судопроизводства, установлению имеющих значение для уголовного производства обстоятельств. Законодатель установил возможность отстранения от должности не только подозреваемого, но и обвиняемого, ввел обязательность судебного решения. В то же время, в целях усовершенствования процедуры применения отстранения от должности предложено на законодательном уровне определить основания применения данной меры процессуального принуждения, порядок ее применения в отношении лиц, которые назначаются Президентом Украины, судей, а также механизм исполнения решения следственного суда (суда).

Литература:

1. Конституция Украины. Принята на пятой сессии Верховного Совета Украины 28.06.1996 г. // Ведомости Верховного Совета Украины. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
2. Петрухин И. Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. – М., – 1985.
3. Булатов Б. Б., Николук В. В. Меры уголовно-процессуального принуждения (по главе 14 УПК России). – М., 2003.
4. Якупов Р. Х. Уголовный процесс. Учебник для вузов / Под ред. В. Н. Галузо. – М., 1998.
5. Модельный УПК для государств участников содружеств СНГ: принятый 17 февраля 1996 г. // Электронный ресурс: Режим доступа: <http://www.iacis.ru/html/?id=22&pag=31&nid=1>
6. Лившиц Ю. Д. Меры процессуального принуждения в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1958.
7. Чистякова В. С. Законность и обоснованность применения мер уголовно-процессуального принуждения. – М., 1978.
8. Щерба С. П. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – М., 2000.
9. Гречишников О. С. Обеспечение прав обвиняемого и подозреваемого при применении процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2001

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ЯДЕРНОМУ СТРАХОВАНИЮ

Т. МАТВЕЕНКО,

соискатель кафедры гражданско-правовых дисциплин
учебно-научного института права и психологии Национальной
академии внутренних дел (г.Киев, Украина)

SUMMARY

The article is devoted to theoretical and legal analysis of the occurrence and development of the nuclear security institute with purpose to identify civil legal frameworks of regulation nuclear insurance and research its efficacy based on international experience.

Key words: Insurance, nuclear law, nuclear insurance, nuclear risk, nuclear security, nuclear damage.

* * *

Статья посвящена теоретико-правовому анализу возникновения и развития института ядерного страхования с целью выявления гражданско-правовых механизмов правового регулирования ядерного страхования и исследования его эффективности опираясь на зарубежный опыт.

Ключевые слова: страхование, ядерное право, ядерное страхование, ядерный риск, ядерная безопасность, ядерный вред.

Постановка проблемы. Уже больше полвека не стихают горячие дискуссии относительно проблем, связанных с защитой прав пострадавших, которым в результате ядерного инцидента причинен ядерный ущерб. Важным правовым инструментом в решении отмеченной проблемы является гражданско-правовой институт страхования.

Актуальность темы. Исследования данных проблем раскрываются в трудах ученых, которые сделали весомый вклад в исследование вопросов, посвященных обеспечению радиационной безопасности, в частности отдельные вопросы относительно обеспечения радиационной безопасности нашли свое отображение в монографических исследованиях Г.И. Балюк, С.Г. Плачковой, Ю.М. Крупки, Ю.С. Шемшученка (Украина). Весомый вклад в развитие российского ядерного права внесли Васильева Л.Ф., Микеров С.В., Стеценко И.Б. и др. Указанная проблематика комплексно исследуется и зарубежными специалистами в отрасли ядерного права, такими как П. Заруба – Чехия, С. Рейтс – Финляндия, Р. Фишер – США и др.

Однако, вопросы ядерного страхования как гражданско-

правового способа возмещения ядерного ущерба остаются недостаточно исследованными. Именно этим и обусловленный выбор исследования указанной проблематики.

Целью предложенной статьи является международно-правовой анализ возникновения и развития института ядерного страхования, как гражданско-правового механизма регулирования отношений в сфере ядерного страхования и исследования их эффективности опираясь на зарубежный опыт.

Изложение основного материала исследования. Основной целью международного сотрудничества в отрасли ядерного страхования является предотвращение ядерных аварий, локализация их последствий, взаимная помощь в чрезвычайной ситуации.

Первые шаги международно-правового регулирования вопросов страхования ответственности